

УДК 343.01

ИНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. А. Соколов

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия ФСИИ России
e-mail: sasha_sokol95@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые основания освобождения от отбывания наказания, подпадающие под понятие «иные». Проводится сравнительный анализ законов России и Беларуси, регулирующих уголовно-исполнительные правоотношения. Выявляются проблемные вопросы правоприменения и пути их решения.

Ключевые слова: освобождение от уголовного наказания, иные основания освобождения от отбывания наказания, Модельный уголовно-исполнительный кодекс стран — участниц СНГ.

Annotation. This article discusses some grounds for exemption from serving a sentence that fall under the concept of «other». A comparative analysis of the laws of Russia and Belarus regulating penal relations is carried out. Problematic issues of law enforcement and ways to solve them are identified.

Keywords: exemption from criminal punishment, other grounds for exemption from serving a sentence, model penal code of the CIS member States.

Неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина является одной из целей создания Союзного государства Российской Федерации (далее — РФ) и Республики Беларусь [1]. Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство рассматриваемых государств предусматривает важные принципы применения норм права, такие как законность, справедливость, гуманизм, равенство граждан перед законом, рациональное применение мер принуждения (ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее — УИК РФ), ст. 6 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее — УИК Республики Беларусь)). В РФ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее — УИС РФ) до 2020 года [2] и Концепции федеральной целевой программы «Развитие УИС (2017–2025 годы)» [3] предусматривают курс на гуманизацию отбывания наказания.

Институт освобождения от наказания имеет большое социальное значение, заключающееся в возможности корректировать объем уголовной репрессии. Как отмечает Л. В. Яковлева [4, с. 3], он является одним из способов даль-

нейшей гуманизации уголовного права. Институт освобождения от отбывания наказания закреплен в главах 21 УИК рассматриваемых стран. При формировании национальных законодательств РФ и РБ были использованы как международные нормы, так и научные разработки исторического предшественника — СССР. Также следует отметить положения Модельных УК [5] и УИК [6] стран-участниц СНГ, которые были использованы при разработке соответствующих национальных кодексов. Данные документы носят рекомендательный характер, при этом в должной степени учитывают особое географическое, политическое положение, историческое развитие и свой специфичный менталитет народов, проживающих в рассматриваемых государствах.

Пункт 7 ст. 172 Модельного УИК стран — участниц СНГ указывает, что освобождение возможно и по иным основаниям, предусмотренным законом. Данная формулировка предполагает открытый перечень таких оснований. Бланкетный характер изложения позволяет применять нормы, не указанные в вышестоящих пунктах ст. 172. Таким образом, понятие «иные основания освобождения от отбывания наказания» нормативно не закреплено, что в совокупности с различными формулировками смежных терминов и их разнообразным толкованием (легальным и доктринальным) порождает определенные правовые коллизии.

Законодатель в Республике Беларусь вышеуказанное обстоятельство попытался решить путем введения предела такой формулировки. Так, институт «иных оснований освобождения от отбывания наказания» ограничен Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее — УК Республики Беларусь). Однако, как указывает В. С. Шабаль, «на практике возникают определенные сложности, так как правоприменители ... не всегда правильно понимают какой нормой руководствоваться...» [7, с. 259] вследствие разнородности формулировок при определении терминов «досрочное освобождение» и «освобождение от отбывания наказания». В РФ применительно к рассматриваемой группе норм права официального толкования в виде постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации (далее — ПП ВС РФ), иных федеральных законов и подзаконных нормативно-правовых акта недостаточно для конкретизации института иных оснований освобождения от отбывания наказания. Существующие доктринальные разъяснения в виде комментариев к УИК РФ, на наш взгляд, имеют несистемный характер и требуют дополнения, расширения и приведения к общему виду. Так, под иными основаниями освобождения от отбывания наказания в РФ понимаются:

1) изменение уголовного закона, которое улучшает положение осужденного (ст. 10 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ));

2) освобождение от отбывания оставшейся неотбытой части наказания лиц, к которым ранее была применена отсрочка отбывания наказания (ч. 3 ст. 82 УК РФ, ч. 3 ст. 82.1 УК РФ);

3) постановление прокурора об освобождении из мест лишения свободы лица, содержащегося там без законных оснований (ч. 2 ст. 33 Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — ФЗ «О прокуратуре РФ»));

4) отмена приговора с прекращением уголовного дела (гл. 18 УПК РФ);

5) освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ);

б) освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ).

Таким образом, в отличие от законодательства Республики Беларусь в РФ возможно освобождение от отбывания наказания и по основаниям, предусмотренным в иных нормативно-правовых актах.

Значительная часть оснований для освобождения от отбывания наказания в законодательстве двух стран имеет аналогичную правовую природу: схожие институты условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания более мягким видом, освобождение вследствие амнистии, помилования, тяжелой болезни или инвалидности, истечения сроков давности обвинительного приговора, отсрочка отбывания наказания с последующим освобождением. Следует обратить внимание на специфичные основания освобождения от отбывания наказания, предусмотренные УК Республики Беларусь и регулирующие освобождение от отбывания наказания вследствие чрезвычайных обстоятельств. В соответствии со ст. 94 УК Республики Беларусь «лицо, осужденное за преступление, не представляющее большой общественной опасности, может быть освобождено от наказания, если ввиду пожара или стихийного бедствия, тяжелого заболевания или смерти единственного трудоспособного члена семьи или других чрезвычайных обстоятельств его отбывание наказания способно повлечь за собой особо тяжкие последствия для осужденного или его семьи». Данное основание освобождения от отбывания наказания в законодательстве РФ отсутствует. При этом ст. 398 УПК РФ закреплено право осужденных на отсрочку исполнения приговора в связи с «тяжкими последствиями..., вызванными пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами». Следует отметить, что срок такой отсрочки не может превышать 6 месяцев. Характер разрушений от стихийных бедствий может быть значительным, и время для восстановления утраченных материальных ценностей, необходимых для нормальной жизнедеятельности, фактически может превы-

шать период отсрочки, а восполнить утрату единственного кормильца (помимо осужденного, которому отсрочено исполнение наказания) невозможно. Учитывая вышеизложенное, а также принимая во внимание закрепленные в законодательстве РФ принципы гуманизма, справедливости, рационального применения мер государственно принуждения, представляется возможным рассмотреть вопрос о введении иного основания освобождения от отбывания наказания в РФ — освобождение вследствие чрезвычайных обстоятельств.

Еще одним специфичным для УК РБ является положение об осуждении с отсрочкой исполнения наказания. Применительно к рассматриваемому нами институту освобождения от отбывания наказания отметим п. 1 ч. 7 ст. 77 УК Республики Беларусь: «По истечении срока отсрочки исполнения наказания суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, или по заявлению осужденного в зависимости от его поведения в течение установленного судом срока отсрочки исполнения наказания может освободить осужденного от назначенного по приговору суда наказания, если в период отсрочки осужденный законопослушным поведением доказал свое исправление. В этом случае осужденный освобождается от отбывания дополнительных наказаний». Данная норма предусматривает обязательное освобождение от отбывания дополнительного наказания. В УК РФ нет аналогичной нормы. При этом в ПП ВС РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» закреплено, что при условно-досрочном освобождении от основного наказания осужденного, которому было назначено дополнительное наказание, либо замене неотбытого наказания более мягким видом наказания судам надлежит обсуждать вопрос о возможности освобождения осужденного полностью или частично и от дополнительного наказания. В РФ вопрос об освобождении от дополнительного наказания подлежит рассмотрению судами. Данное обстоятельство идет в разрез с принципом рационального применения мер карательного воздействия государства, так как после принятия решения об освобождении от дальнейшего отбывания наказания государство имеет возможность и дальше применять к гражданину «меры» уголовной ответственности.

Ограничение пределов применения оснований освобождения от отбывания наказания только Уголовным кодексом в п. 7 ст. 186 УИК Республики Беларусь может также породить определенные правовые противоречия. Так, ч. 3 ст. 35 Закона Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь» закрепляет обязанность надзирающего прокурора «немедленно освободить своим постановлением лиц, незаконно содержащихся под стражей и в лечебно-трудовых профилакториях, отбывающих наказание в виде

ареста, ограничения свободы, лишения свободы, пожизненного заключения...». Налицо конкуренция правовых норм.

Таким образом, несмотря на значительное сходство в правовом регулировании института освобождения от отбывания наказания в РФ и Республике Беларусь, существуют специфичные для каждой из стран иные основания. С учетом вектора на дальнейшее развитие Союзного государства РФ и Республики Беларусь ученым обоих государств следует продолжить подробно изучать коллизии в правовом регулировании и пробелы в практике применения различных институтов уголовного и уголовно-исполнительного права. Совместное исследование проблем позволит найти положительные возможности для их решения в будущем.

1. О создании Союзного государства [Электронный ресурс] : Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08.12.1999 г. // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения 10.02.2020).

[Вернуться к статье](#)

2. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Российской Федерации, 14 окт. 2010 г., № 1772-р // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/ (дата обращения 10.02.2020).

[Вернуться к статье](#)

3. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Российской Федерации, 23 дек. 2016 г., № 2808-р // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/ (дата обращения 10.02.2020).

[Вернуться к статье](#)

4. Яковлева Л. В. Институт освобождения от наказания в российском праве : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2002. 196 с. [Вернуться к статье](#)

5. Модельный Уголовный кодекс (принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ постановлением № 7–5 от 17 февраля 1996 года) // Garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/2566472/> (дата обращения 10.02.2020).

[Вернуться к статье](#)

6. Шабаль В. С. Некоторые вопросы досрочного освобождения осужденных в Республике Беларусь и Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14(1–4). № 3. С. 257–262. [Вернуться к статье](#)

7. Модельный Уголовно-исполнительный кодекс для государств-участников СНГ (принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 2 ноября 1996 г.) // Garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/2566934/> (дата обращения 10.02.2020). [Вернуться к статье](#)